

О.М.Корнієнко

А.Н.Корниенко

О.М.Korniyeuko

Сумський національний аграрний університет

Сумский национальный аграрный университет

Sumy National Agrarian University

**ДІАЛОГ ЯК ЖАНР ФІЛОСОФСЬКОГО ТЕКСТУ
ДИАЛОГ КАК ЖАНР ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА
DIALOGUE AS A GENRE OF PHILOSOPHICAL TEXT**

Анотація. У статті аналізується природа філософського діалогу як однієї з основних форм філософського письма. Такий аналіз автор проводить на прикладі діалогів Платона, які є вершиною цього жанру. Автор виділяє такі риси філософського діалогу як епістемологічна відкритість, нескінченність невігластва, самозречення і любов. На думку автора, жанр філософського діалогу є тим жанром філософського письма, який представляє сам акт мислення.

Аннотация. В статье анализируется природа философского диалога как одной из основных форм философского письма. Такой анализ автор проводит на примере диалогов Платона, являющимися вершиной этого жанра. Автор выделяет такие черты философского диалога как эпистемологическая открытость, бесконечность невежества, самоотречение и любовь. По мнению автора, жанр философского диалога является тем жанром философского письма, который представляет сам акт мышления.

Abstract. The article analyzes the nature of philosophical dialogue as one of the main forms of philosophical writing. The author conducts such an analysis using the example of Plato's dialogues, which are the pinnacle of this genre. The author highlights such features of philosophical dialogue as epistemological openness, infinity of ignorance, self-denial and love. According to the author, the genre of philosophical dialogue is the genre of philosophical writing that represents the very act of thinking.

Ключові слова: філософський діалог, мислення, Платон, невігластво, гра, епістемологічна відкритість.

Ключевые слова: философский диалог, мышление, Платон, невежество, игра, эпистемологическая открытость.

Key words: philosophical dialogue, thinking, Plato, ignorance, play, epistemological openness.

Одной из актуальных проблем современной философии является проблема взаимоотношения между философией и литературой. Философия возникает из литературы, и почти всегда философский текст использует язык образов и художественной литературы для эффективного философского общения. В том числе, ради такой эффективности философия может использовать различные литературные жанры. Одним из таких жанров является диалог. И именно диалог, как форма философского текста, является предметом данной статьи.

Известный немецкий историк философии Витторио Хесле в своей работе «The philosophical dialogue: a poetics and hermeneutics», дает определение философского диалога «как литературного жанра, который представляет дискуссию по философским вопросам» [1, 41]; то есть жанр философского диалога - это письменная артикуляция акта разговорного философского диалога.

История философии достаточно наполнена философскими трудами, имеющими форму диалога, многих философов (Ксенофана, Цицерона, Августина, Мольбранша, Беркли, Юма, Дидро, Вольтера, Кьеркегора, Ницше, Хайдеггера и др.). Однако как считал Хайдеггер, никакие другие философские диалоги в пределах западной философской традиции не подымались до таких поэтических и вдумчивых высот, литературных и философских вершин, как диалоги написанные Платоном [1, 43]. Собственно первыми философскими произведениями, которые сохранились в виде уцелевших текстов, были диалоги Платона. «Известно замечание Уайтхеда о том, что Западная философия «состоит из ссылок на Платона» воспринимается многими как преувеличение, однако нет сомнения, что это верно по отношению философского диалога. Никто из тех, кто имел доступ к произведениям Платона, не мог избежать его влияния»- говорит Хесле [1, 43]. Любой другой философский диалог в истории Западной философии, в лучшем случае, является бледной имитацией того, что было доведено до совершенства в трудах Платона. Поэтому, если кто-то желает узнать о природе философского диалога, следует прежде всего обратиться к платоновским текстам.

Первое, что следует отметить в диалогах Платона (на примере диалога «Кратил»), это то, что они происходят как беседы, в которых голос одного из участников не является доминирующим. В любом диалоге происходит встреча различных точек зрения. Следует заметить, что под диалогом следует понимать не только разговор между двумя людьми, но и разговор между, как минимум, двумя точками зрения, даже если в ней участвует один человек (пример: диалог Сократа с самим собой в «Горгии»). И для того, чтобы состоялся диалог, должен быть запрос на общую идею, как отмечал Гадамер: «Достижение понимания в разговоре предусматривает, что оба партнера готовы к этому и пытаются осознать всю ценность того, что чуждо и противостоит им. Если это происходит взаимно ... наконец можно достичь ... общей дикции и общего выражения» [3, 388].

Такое взаимодействие возможно только на основе эпистемологической открытости, то есть готовности изменить свое мнение. Из-за отсутствия такой открытости нет возможности для содержательного обмена между собеседниками. Если один не желает слышать точку зрения другого, возможность диалога с самого начала исключается.

Второй характеристикой диалога есть невежество. Если два человека вступают в разговор, и один из них имеет знания, а другой - нет, то диалог не происходит. Скорее один человек просто дает другому информацию или знания, точно так же, как дает банан или кекс. При такой сценарии не происходит спор или размышление над аргументом: отсутствует взаимодействие различных точек зрения, существует только доминирование одной точки зрения. То есть для фактического диалога каждый его участник не должен иметь знания о том, о чем он общается: каждый должен быть в неведении относительно рассматриваемого вопроса.

На примере диалога с третьей тетралогии «Пир» или «Симпосий», мы видим, что у каждого, кто искренне стремится что-то узнать, должно существовать чувство недостатка. Только с таким чувством, которое является ничем иным как осознанием собственного невежества, можно вступать в диалог с другим. Из-за недостатка знания человек использует ресурс диалога как средства преодоления такого недостатка. Диалог может состояться только в том случае, если обе вовлеченные стороны действуют с позиции невежества [2, 47].

Если это так, то тогда, вполне уместно, возникает вопрос о пользе от такого разговора. Что может получить недостаток от недостатка? В диалоге «Горгий», мы видим как его участники, сознавая свое невежество, отказываются от своей собственной позиции в пользу того, чтобы следовать Логосу, когда он разворачивается вне себя. Это беспрепятственное развертывание Логоса, который выходит за пределы убеждения и предубеждения отдельных людей, является ничем иным как событием философии. Как писал Гадамер: «Мы говорим, что «ведем» разговор, но чем более откровенный разговор, тем меньше его поведение находится в пределах воли любого из партнеров. Таким образом, подлинный разговор никогда не является таким, каким мы хотели бы его вести. Скорее, как правило, правильнее говорить о том, что мы вступаем в разговор или даже участвуем в нем. ... Все это показывает, что хороший разговор имеет собственный дух, и что язык, на котором он ведется, несет в себе свою собственную истину - то есть, что он позволяет «возникать» чему-то, что отныне существует.» [3, 385]. Итак, собеседники должны отказаться от того, чтобы сказать что-нибудь самим, ради того, чтобы истина говорила сама за себя.

Оригинальной является мысль Шейна Монтгомери Эвегена, в которой он диалог рассматривает как неотъемлемую составляющую философии, из-за такой его характерной черты как любовь: «диалог разворачивается таким образом, что между участниками возникает дружба или любовь (φίλος) и именно эта любовь (φίλος) друг к другу приводит их к любви мудрости (φιλοσοφία)» [2, 51]. Причем, такую любовь к мудрости - философии - можно

проявить только через презрение к себе перед лицом любви к другому. Презрение к себе и отстранение от себя в пользу стремления к философии - это основа, по мнению Эвегена, философского диалога.

Характерной чертой диалога является его бесконечность, а именно, бесконечность невежества. Ведь невежество пронизывает конец философского диалога не меньше, чем начало: один начинает с позиции невежества, вступает в диалог с другим только ради того, чтобы оказаться в позиции невежества. Однако, вторая позиция - это позиция «просветленного невежества» - это «лучшее понимание своего невежества и большее знание того, что не составляет искомого знания» [2, 53]. Человек осознает необходимость продолжения диалога, то есть путь философского диалога кажется бесконечным. Именно по этой причине диалоги Платона в основном заканчиваются так же, как и начинаются Сократ признает, что ему не хватает знаний по данному вопросу, и одновременно берет на себя обязательства исследовать его. Как отмечает Эвеген: «Если бы Сократ когда-нибудь находил бы знания - или когда-нибудь отвечал окончательно на вопросы, которые он задавал - необходимость, желание и возможность философского диалога - а с ним и самой философии - прекратились бы» [2, 53].

Поскольку философский диалог происходит из-за невежества, его рождение связано с самим мышлением. Мышление - это не что иное, как внутренний разговор, в котором душа задает себе вопросы и предлагает ответы, подтверждая или отрицая эти ответы так, как это целесообразно.

Жанром философского диалога является сам акт мышления. Само мышление является диалогичным, поэтому философский диалог - это то действие, которое лучше всего осуществляет сам акт мышления. Жанр философского диалога является тем жанром философского письма, который имитирует или представляет сам акт мышления. Диалоги Платона, как высшее проявление этого жанра, доводят этот акт до его полной кульминации: они позволяют ему максимально раскрыться.

В тоже время, не следует забывать о том, что тексты Платона не фиксировали, и не воспроизводили разговоры, которые происходили в реальности: они, скорее, поэтически представляют вымышленные взаимодействия различных персонажей, некоторые из которых, вероятно, даже не существовали, но всех их можно увидеть сквозь поэтическую линзу Платона. Итак, диалоги - это не репрезентации (воспроизведение) философского диалога, а его оригинальные презентации: они подаются, как будто впервые, философские диалоги в действии.

Поскольку в текстах представлено нечто новое, чего вообще не было, то их можно назвать поэтическими, ведь слово поэзия происходит от греческого слова ποιησις, которое главным образом означает делать, создавать или производить. Каждый платоновский текст создает мир, читатель входит в этот мир, занимает его и приобщается к проблемам и идеям персонажей. Сама форма диалогического письма вызывает диалогическое восприятие со стороны читателя, ведь диалоги вводя в «игру» различные идеи, не дают возможность читателю определиться с тем, какая из идей является последним

словом в отношении рассматриваемого вопроса». Вызывает интерес идея игры в прочтении платоновских диалогов американского философа Джона Саллиса изложенная в его работе «Being and logos». Он утверждает, что именно в игре человек начинает философствовать, и по крайней мере, в той степени, в которой диалоги имеют целью спровоцировать; их игривость уместна и требует соответствующей игры со стороны того, кто пытается их интерпретировать ... читать философский диалог - значит участвовать в философском диалоге [4, 24].

Результатом такой игры является позиция невежества. Из-за этого невежества человек продолжает диалог в надежде достичь истины. Однако, такая истина редко дается в платоновских беседах в форме ответа. Форма платоновских диалогов и диалогов, приближенных к ним, является вопросительной. В конце концов, задавая вопросы, а не решая их, философские диалоги лучше всего побуждают читателей мыслить самостоятельно, где мышление является ничем иным как диалогом души с самой собой, диалогом, который происходит как постановка вопросов.